

Чжун Цзяньго протянул руку и схватил своего старшего сына за ухо:

— На этот раз не смей сбегать от ответа.

— Немного больше, — Дава показал пальцами жест. — Совсем чуть-чуть.

Чжун Цзяньго выслушал неискренние слова своего сына и усмехнулся:

— Эрва, добавь, как тебе мачеха?

— Еда очень вкусная, — Эрва был немного робее брата, который был старше его на два года. Он взглянула на Даву, который не останавливал его, и продолжил: — И купила «большого белого кролика».

Чжун Дава свирепо посмотрел на него:

— Говоришь только о еде. Папа...

— Не продолжай, — сказал Чжун Цзяньго. — Если вам нравится эта мачеха, то папа позволит ей остаться. Если же нет, то папа отправит ее обратно в Биньхай и найдет другую. Как насчет тех учительниц начальных классов, которые приезжали на остров в прошлом году?

— Они не нужны, — не раздумывая выпалил Дава.

— Тогда нужна она. Никаких возражений? На этот раз ты сам выбрал ее. Когда меня не будет дома, вы должны слушать свою мать.

— Папа, послушай... — продолжил Дава.

Чжун Цзяньго услышал звук шагов на лестнице, взял миску и в два-три взмаха ложки доел рис.

Сун Чжаоди спустилась вниз. Чжун Цзяньго встал, чтобы убрать посуду, вымыл кастрюли и миски на кухне, а затем вышел:

— Где твоя грязная одежда?

— Наверху, — когда Сун Чжаоди увидела, что Чжун Цзяньго такой старательный, в ее глазах заиграла улыбка. — Тебе не нужно стирать мое белье, я завтра сама это сделаю.

Чжун Цзяньго согласно хмыкнул и спросил:

— Тебе нужно что-нибудь приготовить для Санвы?

— Там есть сухое молоко, развели его в миске, — сказала Сун Чжаоди и заметила, как двое детей, играющих вместе, одновременно переглянулись. — Есть ли на острове коровы?

Чжун Цзяньго немного подумал:

— Кажется, нет. Что случилось?

— Я хочу заказать молоко для Давы и Эрвы, — ответила Сун Чжаоди. — Взрослые могут постоянно есть зелень и овощи, но детям трудно это вытерпеть.

Чжун Цзяньго почувствовал, как в сердце разлилось тепло:

— Я спрашиваю. Если нет, то...

— Папа, я не люблю пить молоко, — неожиданно сказал Чжун Дава.

— Ты даже ни разу не пил молоко, откуда ты знаешь, что оно тебе не нравится? — потерял дар речи Чжун Цзяньго.

— Никогда не пил молоко? — удивилась Сун Чжаоди. — Когда я пошла покупать сухое молоко, продавец в Шэньчэне сказал, что коровье молоко дешевле сухого, и предложил мне заказать его. Вы живете в Шэньчэне уже три или четыре года, а Дава никогда его не пил?

— Нет, его мать, возможно, не знала, где заказать молоко.

— Ты можешь купить сухое молоко в Юнчэне или Ханчжоу?

— Я пойду и спрашиваю завтра.

— Не волнуйся, — Сун Чжаоди понимала, что он часто занят. — Молочные конфеты, которые я купила для них, по сути, сгущенное молоко, а сгущенное молоко получают из свежего молока. Этого им хватит на месяц.

— Ты и это знаешь?

— Я много чего знаю, — улыбнулась Сун Чжаоди. — Иди и постирай свою одежду, давай

поговорим после того, как закончишь.

На острове Вэнчжоу было слишком сыро. Чжун Цзяньго почувствовал затхлый запах от постельного белья, поэтому он все снял. Вместе с одеждой для семьи из пяти человек и сменными подгузниками Санвы Чжун Цзяньго был занят стиркой почти до одиннадцати вечера.

Когда Чжун Цзяньго поднялся наверх, он подумал, что Сун Чжаоди уже спит. Кто знал, что Сун Чжаоди все еще ждала его:

— После двух дней езды ты не устала?

— Устала.

Как могла Сун Чжаоди не чувствовать усталости и боли во всем теле? Когда она мыла голову днем, ей даже захотелось отрезать угольно-черные блестящие волосы первоначальной владелицы, которые были длиной до пояса. Их было слишком хлопотно мыть, и ее шея до сих пор болела от усталости:

— Но мы так и не поговорили, как я могла заснуть, пусть я и устала?

Чжун Цзяньго подвинул скамейку и сел напротив Сун Чжаоди. Их разделяло полтора метра. Это было похоже не на беседу молодоженов, а скорее на переговоры между враждующими сторонами.

Сун Чжаоди подняла взгляд и посмотрела на мужчину, а затем легко улыбнулась:

— Давай сначала расскажем о себе.

— Расскажем о себе? — Чжун Цзяньго не понял, что это за начало разговора такое. — Ты знаешь все обо мне, моя мачеха рассказала тебе все.

— Но ты не знаешь всего про меня.

— Не знаю, — намеренно сказал Чжун Цзяньго.

— Я думала, ты ничего не заметил. Похоже, я не ошиблась, — улыбнулась Сун Чжаоди и продолжила после небольшой паузы: — Меня зовут Сун Чжаоди. Я родилась в 1945 году. Моя семья живет в деревне Сяосун. Наша семья была крестьянской в течение трех поколений, наши предки — чисты.

— Я все это знаю, — поднял руку Чжун Цзяньго. — В тот год, когда я завербовался в армию, они проверяла мои социальные связи, все родственники моей мачехи были проверены. Твоя мать — младшая двоюродная сестра моей мачехи, и они уже выяснили, что твоя семья привержена политике партии.

— Поскольку ты знаешь все о моей семье, позволь рассказать обо мне. Я окончила среднюю школу в городе Хунъя в 1963 году и была принята в Биньхайский педагогический университет...

— Подожди минутку! — Чжун Цзяньго поспешно перебил девушку с потрясенным выражением лица. — Биньхайский педагогический университет? Биньхайский педагогический университет, который на одном уровне с Биньхайским морским университетом? Ты поступила туда?!

Сун Чжаоди легко кивнула:

— Я чжуаньюань* нашего округа, и я поступила в Биньхайский педагогический университет как лучшая студентка на вступительных экзаменах в округе. Не волнуйся, дослушай. Университет был закрыт в прошлом году, и занятия до сих пор не начались. Я не закончила университет. В досье об академической квалификации в графе записана только средняя школа. Фактически, я не окончила университет.

П. п.: Чжуаньюань — стар. «первый из сильнейших» (победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность), сейчас используется для обозначения лучшего студента в провинции.

— Тогда почему ты сказала мне, что окончила только среднюю школу? — нахмурился Чжун Цзяньго. — Ты только что сказала, что не окончила университет, но я тоже не окончил его. Я еще тогда подумал: как странно, что ты говоришь «окончила среднюю школу», а не «получила аттестат об окончании средней школы». Ты уже тогда начала впутывать меня в эти сети? Неудивительно, что я постоянно замечал какие-то странности.

— Ты слишком много думаешь, — закатила глаза Сун Чжаоди. — Ты вдовец с тремя детьми, стоит ли мне так напрягаться?

Чжун Цзяньго поперхнулся:

— Тогда почему ты все же вышла за меня замуж? Почему ты приехала сюда со мной и хорошо относишься к моим детям?

— Конечно, тут другая причина, — призналась Сун Чжаоди.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3537273>